

Глава 100: Возобновление брачных переговоров

В это время служанки начали выдвигать ширмы, для защиты молодых нюй-ши от взглядов мужчин. Как это предписывал этикет. Похотливые взгляды мужчин не должны были затрагивать благородных девиц. Им всем предстоял аристократический брак и жизнь в закрытых покоях внутренних дворов. Нет, не изоляция, но каждое появление в свете для женщин этого времени было событием. Обычно все новости о внешнем мире им доставляли доверенные слуги и, если это касалось королевских и императорских семей, то евнухами.

Как только вокруг них появились ширмы, Чэнь Жун вздохнул. Любопытные глаза толпы заставляли его ощутить неловкость. Конечно, он мог сидеть и вне ширмы, но спрятаться за преградой сейчас было за благо.

Он склонил голову, сделал маленький глоток вина и посмотрел на тень Ван Хуна по другую сторону ширмы.

В этот момент дверной проем наполнился шумом. Ученые и даже Ван Хун поднялись, дабы поприветствовать новоприбывшего.

Чэнь Жун застыл, а рядом с ним Чэнь Вэй радостно воскликнула:

— Он здесь.— Ее голос слегка дрожал от волнения.- Ах, ОН здесь!

Прибыл Жань Мин?

Ядрен матрен...Ну вот как же не вовремя...

Чэнь Жун повернул голову, чтобы взглянуть.

Сквозь ширму он мог видеть только смутный силуэт, шагающего по центральной дорожке человека. Или нечеловека. Он был высок и величественен в колеблющемся свете фонаря.

Сопровождаемый Ван Хуном, Жань Мин через некоторое время уже прогуливался по залу, занятый разговором с прекрасным омегой.

Вскоре он уселся через несколько столиков перед Чэнь Жуном, ближе к хозяйскому месту.

Дворяне продолжали окружать Жань Мина даже после того, как тот занял свое место.

Среди веселья Чэнь Гонжан торжественно встал, отвесил Жань Мину глубокий поклон и продолжил, произнеся:

— Нань'ян счастлив, что Вы есть, в это время, полное опасности. Город рад, что Вы находитесь здесь, генерал.

Чэнь Гонжан был уважаем. Его речь сразу же привлекла внимание толпы.

Под всеобщим вниманием Жань Мин просто улыбнулся. Его голос был пронизан усталостью и хрипотцой, когда он произнес:

— В этих словах нет необходимости.

— Да, да, в этих словах нет необходимости. — Рассмеялся Чэнь Гонжан, — Я уверен, что это вполне очевидно, — махнул рукой он, и вернулся на свое место.

В тот момент, Чэнь Вэй наклонилась к Чэнь Жуну, прошептав:

— А Жун, мое сердце колотится. Ах. Я так взволнована...— Она приняла приличествующую страдающей красавице с ширмы позу. Невероятно глупо и наиграно с точки зрения Жени.

Он никак не мог понять кузину, была ли та любовь на самом деле, или она просто в нее играла, словно повторяя сюжет какого-то дамского романа? Там красоте-аристократке приличествовало добиваться любви героического генерала, который почти всю книгу не мог понять, в чем состоит его счастье, о котором знали все вокруг. А родственники активно строили политические планы за спинами этих двоих. И если изначально генерал не отвечал требованиям родни, то как только его статус внезапно оказывался высок, то на него сразу ловко набрасывали семейное ярмо. Ток что он прозревал едва ли не на свадьбе... с этой, в сущности, пустышкой... И после сбегал от нее на очередную битву.

Чэнь Жун, размышляя на темы, насколько далеки подобные романы романы от действительности, уставился на высокого импозантного мужчину, улыбнулся и неторопливо ответил:

— Цзецзе, нервы тут не помогут.

— Но я нервничаю, — пробормотала Чэнь Вэй. — Я не произвела на него должного впечатления, когда видела его в последний раз. Я даже не знаю, понравлюсь ли я ему когда-нибудь снова.

Чэнь Жун не мог дать ей полный ответ на этот вопрос, да и не хотел. Маги, подобные генералу, никогда не будут считать неодаренного, да еще и женщину, ровней себе. В любом случае мнение кузины никто даже не спросит. Всё решат старейшины. Он еще может потрепыхаться – но и то сомнительно, ему придется крайне тонко сыграть, чтобы получить желаемое – свободу.

Он лишь взглянул в сторону Жань Мина и оказался разочарован, когда не увидел Сунь Яня среди мужчин, пришедших с ним.

К этому времени уже собрались все знатные гости, вошли красиво одетые слуги и начали расставлять еду и напитки на столах гостей.

Когда приносили еду на столы Чэнь Жуна и Чэнь Вэй, ширмы пришлось сдвинуть.

В тот момент, когда Чэнь Жун поднял взгляд, он и Чэнь Вэй получили взгляд Жань Мина. В ярком свете его острые, как лезвия, глаза заставили Чэнь Вэй бессознательно отпрянуть, ее лицо покраснело от смущения. Чэнь Жун также содрогнулся от его взгляда. Но по другой причине. Демона в генерале стало еще больше. Рунная вязь сдерживающей печати стала гораздо шире и ярче. Она придавала некую дикую необузданность его облику.

Спустя мгновение ширмы вновь их заслонили, и мужчина отвернулся.

Ван Хун внезапно встал и поднес вино к столу Жань Миня. Он бесцеремонно махнул рукой и приказал:

— Подготовьте мой стол.

— Да.

Двое слуг передвинули его стол и поставили напротив Жань Мина.

После того, как сел, Ван Хун поднял свою чашу и с улыбкой произнес:

— Я бы умер в Мо'яне, если бы не твои две тысячи наездников. Никогда не забуду твою спасительную милость. Пожалуйста, прими этот тост.

Потом откинув голову назад, осушил стакан.

Чэнь Жун приподнял бровь. Однако... и каким боком причиной прорыва оказался генерал? Политика...

Жань Мин рассмеялся. Он взял свою чашу и тоже осушил ее одним глотком.

После этого Жань Мин пронзительно посмотрел на Ван Хуна и внезапно спросил:

— Но я не знаю, почему Мужун Кэ настолько необходимо иметь именно твою голову на своей подушке любой ценой.

Он говорил не очень тихо. Вскоре многочисленные головы повернулись к ним, и шумный зал погрузился в тишину. Теперь все прислушивались к их разговору. Как же — сенсационные новости!

— Он просто мелочный, вот и все. Не смог смириться с отказом, — беспечно ответил Ван Хун, дернув плечом, словно кокотка.

При его словах поднялся ропот.

Жань Мин удивленно спросил:

— Не смог смириться с отказом? Когда вы с ним столь близко познакомились?

Ван Хун усмехнулся, но не ответил.

Видя, что тот не желает отвечать, Жань Мин снова рассмеялся и налил им обоим еще вина.

— Давай, выпьем еще.

Пока они пили, Ван И нахмурился. С презрением взглянул на Жань Мина и спросил ближайших к себе аристократов:

— Почему Цилан дружен с этим простолюдином с двумя фамилиями?

Подчиненные молчали. Наконец, ученый средних лет, тот, что был его управляющим, часто сопровождающий Ван Хуна, мягко ответил:

— Цилан всегда любил делать то, что ему заблагорассудится. Зачем беспокоиться?

Эти резкие слова заставили Ван И бросить на того взгляд. Видя, что ученый не выглядит испуганным, хотя и кланяется, он тихо хмыкнул и ответил:

— Он всего-навсего варвар. Цилан унижает свой статус, подружившись с ним.

— Кто знает, - вновь улыбнулся мужчина.- Он крови одного из 12 первых даосов.

Ван И задумался после этого ответа.

Несмотря на эти слова, их голоса звучали достаточно тихо, чтобы Жань Мин не услышал.

Дворяне начали бродить по залу. Среди веселья Чэнь Гонжан остался за своим столом.

Перед ним прошептали Жань Мин и Ван Хун.

Чэнь Гонжан приятно улыбался всем приходившим поприветствовать его, но по-прежнему не приближался к Ван И. Слуга подошел к нему сзади и напомнил:

— Мастер, почему бы Вам не поговорить с Господином Ван?

Чэнь Гонжан, пивший с другим лидером клана, добродушно спросил посыльного,

— О чем?

Мужчина помедлил. Он взглянул на Чэнь Жуна и ответил:

— Разве прошлой ночью Вы не согласились на просьбу Чэнь Юаня? Цилана нет рядом и Ван И одинок. Самое время сказать ему о гении А Жуна.

Чэнь Гонжан поставил свое вино, медленно спросив:

— Ван Со, сколько зерна ты получил от Чэнь Юаня?

Пораженный, Ван Со неловко отвел глаза и пробормотал:

— Один мешок, господин.

Чэнь Гонжан кивнул.

— Поскольку ты недавно обзавелся наложницей, ожидаемо, что у тебя появятся дополнительные расходы.

Он произнес это достаточно мягко, но Ван Со весь вспотел. Он побледнел и пробормотал,

— Я не посмею, мастер, я никогда больше не посмею.

Пока тот смотрел на него, поспешно прося прощения, Чэнь Гонжан продолжил в своей милостивой манере:

— Разве Ван Цилан не дал молодому мастеру Жуну таз с водой? Это означает, что он любит его. В этом случае, если бы я упомянул о том, чтобы отдать А Жуна Ван И, Ван И не только не примет его, но и Цилан также будет иметь зуб на дом Чэнь. Чэнь Юань близорук; его характер нетерпелив. Цццц. Не слушай больше его слов.

Услышав его слова, Ван Со поспешно ответил:

— Да, Вы правы, шифу.

Ван И тем временем поднялся со своего места, и все окружили его. Чэнь Гонжан также взял свое вино, чтобы подойти.

Ван Со, наблюдавший за ним, снова вытер пот на висках, его лицо все еще выражало нервозность.

Чэнь Жун и Чэнь Вэй сидели в углу за много столиков от него и поэтому не могли слышать их разговор.

Чэнь Вэй была полностью погружена в свои мысли. Она снова наклонилась к Чэнь Жуну и с беспокойством спросила:

— А Жун, как ты считаешь, что я должна сказать, когда увижу Генерала Жань?

В это время она отодвинула ширмы, за которыми они с Чэнь Жуном сидели, и придвинула ближе к нему свой столик.

В ответ Чэнь Жун улыбнулся, увидев ее умоляющие глаза, правда, немного фальшивой улыбкой.

— Понятия не имею, — опустил он глаза, покачав головой.

Чэнь Вэй стала слегка раздраженной.

— Разве ты не его хороший друг? Как ты можешь не знать?

Поглядев на нее, Чэнь Жун отрезвляюще предупредил:

— А Вэй, ты не можешь так небрежно называть нас хорошими друзьями. Он генерал, а я подросток. Наши статусы также разнятся. Как мы можем стать друзьями? Твои слова наносят ущерб не только его, но и моей репутации.

Голос Чэнь Жуна был серьезен и убедителен, застав Чэнь Вэй врасплох. Но вскоре ее глаза наполнились слезами, и она огорченно сказала:

— Даже если ты не сообщишь мне, я знаю, что сказать ему. — Отвернувшись, она надулась, словно ребенок, и сердито отошла. Ее поведение соответствовало прописанному во всех романах поведению героинь. Непосредственная капризная детскость. Довольно дико для образа уже почти взрослой девицы собравшейся замуж. Но ведь это с его точки зрения. Многие аристократы как раз и ожидали подобного и умилялись. Ах, какая милая избалованная капризулечка!

— А Вэй, — тем временем раздался голос Чэнь Гонжана.

— Да, — ответила ему Чэнь Вэй, быстро обернувшись.

— Подойди.

— Да.

Чэнь Вэй неуверенно встала и отодвинула ширму в сторону. Непонятно, что было у неё на уме, она вытянула руку и внезапно потянула Чэнь Жуна за рукав.

Она взяла кузена за руку, опираясь на нее, и умоляюще посмотрела на него.

— А Жун, пойдем вместе.

Чэнь Жун вздохнул, кивнул и поднялся. Девушка тут же оперлась на его руку. Что ж, оно понятно, попробуй, походи на этих культяпках! Кто придумал творить такое с ногами? Извращение какое-то. Расстояние более ста метров красавицы обычно преодолевали только в паланкинах. Без поддержки ходить - просто мука!

Они передвинули ширмы и последовали за Чэнь Гонжаном.

Среди веселых разговоров и потоков людей Чэнь Гонжан неторопливо направлялся вперед.

К тому времени, когда они вышли за дверь и спустились по ступенькам, где находилось меньше народу, Чэнь Гонжан покачал головой и вздохнул Чэнь Вэй:

— Брак — это то, что должно обсуждаться старейшинами. вы, молодежь встречаетесь, проявляете интерес, а старики должны все это обдумывать, как сложить наилучшим образом, ваши интересы, Жань Мин принадлежит полям сражений, и спешит вновь покинуть их ради новых. Как твой дядя, я могу только приспособиться к этому и не придерживаться традиций.

Пока он говорил, лицо Чэнь Вэй стало настолько красным, что могло бы кровоточить. Ее ноги подкосились, и ей пришлось прислониться к Чэнь Жуну, почти повиснув на нем, отвечая робким голосом:

— Да, я оставляю все в Ваших руках, дядя.

Чэнь Гонжан не обернулся, просто кивнул на ее слова. Он и не ждал других. Этой девочке хотя бы повезло, что ее сговаривают за того, от кого она сама без ума.

Чэнь Жун мог бы поспорить, но порой из таких самовнушений вырастает сильное чувство. Пока

ему было интересно как вывернется из сложившейся брачной ситуации генерал... И был ли тот брак в прошлом именно его инициативой, или все же военный начальник оказался грамотно загнанным в брачную ловушку?

Через дюжину шагов Чэнь Гонжан повернул к ряду летних домиков слева. Беседками их назвать было нельзя, хотя они не были жилыми, но все же достаточно защищенными от непогоды. Друг от друга эти домики отделялись плотной порослью молодого бамбука, что создавало эффект уединения у гостей, удалившихся сюда. Если в главном зале велись философские беседы, то тут велись деловые разговоры. Вести их в обществе считалось дурным тоном, присущим лишь купцам-простолюдинам. Дела требовали уединения и разговора с глазу на глаз. Ну и не только дела, но и любовные свидания. Княжеский дом предоставлял все услуги своим избранным гостям.

И тут все для этого было.

Даже услуги наложниц и специально воспитанных служанок типа тех танцовщиков, что оказались подарены Принцу, нужным гостям предоставлялись. А любовные тайны и интимные пристрастия – это тоже весомый аргумент в политике. Поэтому пользование подобным домиком несло и определенный риск, ничто, происходящее в них, не могло укрыться от хозяев приема.

Домики оказались ярко освещены, люди входили и выходили. Прислуга разносила чай и сладости: печенье, засахаренные фрукты и конфеты ... те самые - из лавки Жуна. В некоторые вносили и его же жаровни для обогрева. Они – и сладости, и жаровни, входили в моду. Увидев главу дома Чэнь, все слуги поклонились Чэнь Гонжану.

Он неторопливо вошел внутрь.

В пустой комнате, где были только низкие диваны и столик для чая, воздух согревала изысканно украшенная жаровня с камнем. Чэнь Вэй вернулась к нервозности и даже перестала дышать. Заметив, что комната пуста, она не смогла сдержать разочарованного вздоха.

Когда она вздохнула, Чэнь Гонжан повернулся, чтобы взглянуть на нее, и неторопливо заметил:

— Благородная женщина должна вести себя грациозно и уравновешенно, независимо от ситуации.

Это было предостережение.

— Да, — быстро покорно склонилась Чэнь Вэй.

Она казалась послушной, но ее желание и устремления не могли быть скрыты.

Чэнь Гонжан не мог не нахмуриться, увидев подобную Чэнь Вэй. Все же Юань изрядно упустил с воспитанием своих детей. Зато братец лихо на чужого удачного сына нацелился.

Однако он быстро расслабил брови, и Чэнь Вэй не заметила изменения.

Он подошел к сиденью с левой стороны, медленно уселся, махнул рукавом и сказал:

— Пригласите Генерала Жань.

— Да.

Когда слуга отступил, Чэнь Гонжан снова вздохнул. В то время как Чэнь Вэй посмотрела на него с недоумением, тот беспомощно заметил:

— Насколько абсурдно, жениться в спешке. Я думаю, у Ху нет чувства приоритета.

Чэнь Вэй была счастлива, пока Чэнь Гонжан не передумал. Тут же она вздохнула с облегчением. Осмотревшись, она заметила, что Чэнь Жун стоял в углу, и поэтому позвала:

— А Жун, подойди и сопроводи меня.

Тот согласился и подошел.

Оклик Чэнь Вэй заставил Чэнь Гонжана обернуться. Он окинул оценивающим взглядом Чэнь Жуна, а затем внезапно спросил:

— Ты А Жун?

— Да.

Чэнь Жун испытал эффект дежавю. Впрочем, он лично с главным дядей еще не сталкивался.

— Подойди.

— Да.

Чэнь Жун приблизился, остановившись в трех шагах от Чэнь Гонжана. Он опустил голову и нервно позволил ему оценить себя.

Изучив его в течение долгого времени, Чэнь Гонжан тепло произнес:

— А Жун.

— Да.

— Вы с Ван Циланом уже определились с будущим? — его глаза и выражение лица были чрезвычайно доброжелательными.

— Нет, — немедленно ответил Чэнь Жун.

Чувствуя, что ответил слишком холодно, он поклонился еще ниже и мягко добавил,

— Как человек, подобный Цилану, может решать свое будущее со мной?

Чэнь Гонжан кивнул и любезно сказал:

— Я рад, что ты это знаешь. Тогда позволь спросить тебя, А Жун. Он с тобой что-нибудь совершил?

Совершил ли он что-нибудь? Он хочет спросить, не позволял ли Ван Хун себе вольностей с ним. Мужчине намного легче скрыть подобный ущерб, чем женщине. Потому и был задан такой провокационный вопрос.

Чэнь Жун покраснел. Он не мог не вспомнить о том поцелуе и их объятиях, тем не менее, осторожно ответил:

— Цилан — мужчина чести, как он мог что-то совершить?

Чэнь Гонжан сохранил свое выражение лица и только улыбнулся.

— Значит, ты готов служить ему? — затем спросил он.

При произношении этих слов, Чэнь Вэй не смогла сдержать вздоха. Она прикрыла рот рукой, округлила глаза и пристально посмотрела на Чэнь Жуна и Чэнь Гонжана.

Выражение лица Чэнь Жуна не изменилось. Он только опустил голову и покорно ответил:

— Хотя Цилан очень хороший человек, я не желаю становиться ничьим наложником.

Услышав его ответ, Чэнь Вэй не смогла удержаться от насмешки. Она еще посмотрит... вот только решится дата ее замужества с генералом, и она непременно уговорит его взять кузена своим наложником. Кто бы отказал самому Жань Мину!

Давний помощник Чэнь Гонжана тоже повернулся и серьезно посмотрел на Чэнь Жуна.

Их дядя сидел в тишине некоторое время, прежде чем вздохнуть:

— Ты слишком красив и наивен, дитя!

Он покачал головой, потеряв интерес к разговору с ним. Вскоре после того, как он махнул ему, чтобы он отошел, ясный голос от двери передал:

— Мастер, Генерал Жань прибыл.

Чэнь Гонжан усмехнулся, поднялся со своего места и сказал:

— Пригласи его войти.

Не успел прозвучать его голос, как в комнату быстро вошел Жань Мин.

Как только он вошел, Чэнь Жун отступил назад и спрятался в тени.

Было заметно, что Жань Мин похудел. Несмотря на это, черты его лица оставались красивы, а пронизательные глаза излучали пугающий холод. Его появление, казалось, высосало воздух из комнаты, возвещая угрожающую смертоносность. Кажется, его новый симбионт был нежитью. Точно Женя сказать не мог без тактильного контакта. В принципе он и не знал точно, оставались ли демоны-симбионты единственными у темных магов, просто усиливаясь и мутируя с помощью новых поглощений, или все же там было несколько самостоятельных существ? Информации про такое не было. А кто бы решился расспрашивать магов-демонов такого уровня? Лишь было известно, что слияния (или поглощения) с демонами и демоническими порождениями происходят с повышением уровня культивации таких магов постоянно.

Чэнь Жун знал, что генерал испускал эту вибрацию смерти непреднамеренно. Это являлось ничем по сравнению с пугающей аурой, которую А Жунь испытала в своей предыдущей жизни, даже не сознавая, что это такое влияние демонов, слившихся с магом. Тем не менее, краска сошла с лица Чэнь Вэй, и даже Чэнь Гонжан и другие потеряли часть своей силы духа. Слуги у дверей, кажется, и вовсе осели к стеночке.

Аристократы Цзинь, которые не заботились о королевском доме Сыма, ненавидели этот вид воздействия темных больше всего; Чэнь Гонжан не являлся исключением.

Он нахмурился и медленно встал.

Как будто встав, он получил силы противостоять Жань Мину, Любезность вернулась к его лицу, когда он улыбнулся и сказал:

— Генерал Жань? Присаживайтесь.

Жань Мин даже не заметил, что атмосфера в комнате изменилась. По правде говоря, мало кто не менял выражения лица при встрече с ним; он привык к этому. К чему беспокоиться о проблемах комфорта смертных? Пусть радуются, что живы. Пока.

Получив приветствие Чэнь Гонжана, он рассмеялся, прошел и свободно по-хозяйски сел на один из диванов.

Дождавшись, пока Чэнь Гонжан усядется напротив него, Жань Мин потянулся за керамической бутылкой вина, сквырнул залитую пробку и откинул голову, чтобы сделать глоток. Он вытер рот, приняв во внимание пожилого человека, и весело спросил:

— Зачем Вы встретились со мной, сянь-шен?

Его похожие на меч глаза ни разу не взглянули на стоящую тут же Чэнь Вэй, как будто он понятия не имел, что в комнате находилась девушка.

Чэнь Гонжан налил себе вина из другой бутылки в пиалу. После медленного глотка, он тепло спросил,

— Я слышал, что Вы покинете Нань'ян сегодня вечером?

— Ваша информация очень точна. Да, война меня не ждет. Я действительно не могу отойти от нее.

Чэнь Гонжан усмехнулся.

— Даже если война не терпит отлагательств, мужчина не должен оставаться без потомков. Учитывая беспокойные времена, в которые мы живем, я не буду придерживаться формальностей. Я не знаю, когда Вы в следующий раз вернетесь после отъезда, поэтому я хотел бы спросить вас о помолвке между вами и родом Чэнь.

Затем он махнул правой рукой и позвал:

— А Вэй, подойди и поздоровайся с Генералом Жань.

Покраснев, Чэнь Вэй медленно подошла к Чэнь Гонжану, грациозно покачиваясь (ковыляя), и

встала лицом к Жань Миню.

Жань Минь оглядел её.

— Я уже встречал эту молодую барышню, — кивнул он нейтрально, словно та лишь предмет интерьера «да, эту вазу я уже видел».

Чэнь Гонжан рассмеялся, сложил руки вместе и сказал:

— Как и предполагалось для того, кто живет и умирает на полях сражений, Вы не из тех, кто ходит вокруг да около. А Вэй, предложи Генералу Жань чашку чая. Генерал, она — А Вэй; ее отец — Чэнь Юань, мой младший брат Чэнь Шихуа. Хотя она всего лишь дочь наложницы, она признана родом, ее имя внесено в семейную книгу, и высоко ценится, девушка всегда оставалась с женой Чэнь Юаня. У него нет свободной законной дочери, так что она ничем не хуже. Если Вы находите ее приятной, как насчет того, чтобы остаться в Нань'яне еще на несколько дней, чтобы сделать свадьбу?

На протяжении всей длинной речи Чэнь Гонжан постоянно хмурился, и его тон также становился время от времени жестким. Ничего не поделаешь. У него было такое чувство, будто он отдает дочь другой стороне в наложницы, вместо того чтобы выдать ее замуж. Он видел много сценариев, но никогда еще свадебные разговоры не были столь сматы и нелепы. Пусть А Вэй и дочь наложницы — товар второго сорта, по аристократическим регламентам, но она признана и хороша собой, её отец прямой линии Чэнь. Хотя насчет воспитания Чэнь Гонжан бы усомнился, но это он скажет Чэнь Шихуа приватно.

Закончив, Чэнь Гонжан приказал слуге принести Чэнь Вэй чашу чая. Чэнь Вэй держала ее обеими руками и смущенно подошла к Жань Миню. Так полагалось по традиции. Если генерал примет чашку, то подтвердит свои намерения относительно девушки.

Когда она не могла его видеть, ее ноги были безжизненны, а разум находился в состоянии паники. По какой-то причине она вновь ощутила себя живой, когда увидела его. Хотя она все еще нервничала, из ее сердца изливались восторг, тоска и обожание. Если бы только она могла поклоняться земле, по которой он шел! Ах, её мечты сбывались!

Чэнь Вэй подошла к Жань Миню и, приняв самую красивую позу из предписанных, склонилась перед ним в поклоне, подняв чашу над головой. Она подняла глаза, ее прекрасное лицо было охвачено эмоциями и глубоким румянцем, ее яркие глаза стали безумны от внутренних эмоций.

— Генерал Жань, выпейте чаю.

Ее голос звучал протяжно, в глазах находилось мечтательное затишье.

<http://erolate.com/book/1285/36150>